

Антон Иванов
Анна Устинова

Волшебная
дуэль

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Волшебная дуэль
Серия «Ученик мага», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3165805
Волшебная дуэль : повесть / Антон Иванов, Анна Устинова: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-49241-1

Аннотация

В дачном поселке «Китеж», где Тимка, Кассандра и Мишка проводят летние каникулы, есть необычный дом. В одно мгновение он появился между двумя соседними участками, не вызвав ни одного любопытного вопроса. Еще бы, ведь хозяин дома – магинбургский чародей Сил Троевич – аккуратно и незаметно вписал волшебное пространство в нашу реальность. Великий маг поселился рядом со своими учениками, чтобы продолжить занятия. Но в ночь на Ивана Купалу граница между мирами вновь оказалась нарушена. Три ведьмы, бывшие наставницы Кассандры, явились за сбежавшей от них девочкой! Они организовали настоящий поход темных сил, недовольных поведением белого мага. Силу Троевичу и его ученикам грозит серьезная опасность!

Содержание

Глава I	4
Глава II	8
Глава III	11
Глава IV	15
Глава V	19
Глава VI	22
Глава VII	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Антон Иванов, Анна Устинова

Волшебная дуэль

Глава I

Ночь на Ивана Купалу

Часы на Кукольном театре пробили полночь. Створки окошек вокруг циферблата начали словно нехотя растворяться. Из одного немедленно высунулась морда козла и две вполне человеческих руки. Упираясь ими в раму окошка, козел тщетно пытался выбраться наружу.

– Не получа-а-а-ется, – с досадой проблеял он, перекрывая громкую музыку часов.

Если бы в этот момент возле театра оказался какой-нибудь прохожий, он бы очень удивился необычному зрелищу. Однако Садовое кольцо словно вымерло. Вокруг ни души, лишь редкие машины проносились мимо. Но как разглядишь из машины, что делается с циферблатом часов? Да и вряд ли это было интересно людям, которые мчались куда-то в первом часу ночи.

– Никак, никак не получа-ается, – изо всех сил вытягивая шею, продолжал блеять козел. – Помогите хоть кто-нибудь!

– У меня тоже не получается! – злобно взвизгнули из соседнего окошка.

Там, вместо знакомого всем москвичам медведя, корчилась старуха с грязно-седыми растрепанными космами.

– Ната! Луша! – вновь завизжала она. – Где вас черти носят! Мы с Козлавром застряли.

– Не получа-ается! – все еще бился в своем окошке Козлавр.

– И у нас, Тата, не получается! – жалобно проныли из нижних окошек две младшие ведьмы. – Ничмоглот Берендеевич! Ядвига Янусовна!

– Ох, плохо мне, плохо! – пробасили слева. – Только нос и губы прошли. А Ядвигу вообще не слышу.

– Чую, Сила Троевича это работа, чтоб ему пусто и не густо было, – свирепо прошипела Тата.

– Не поминай Светлых, когда ночь стоит, – взмолилась Луша. – Ой, накаркала!

С противоположной стороны Садового кольца раздались тяжелые каменные шаги.

– Это не Сил Троевич, – пристально взглядываясь в приближающуюся фигуру, пробормотала старшая ведьма.

А фигура с каждым шагом становилась все больше и больше.

– Рыцарь, – срывающимся от ужаса басом пробормотал Ничмоглот.

Леший был прав. Прямо по проезжей части Садового кольца, с которой в этот момент исчезли даже редкие машины, шествовал огромный каменный рыцарь в каменных латах и с каменным мечом.

– С-с-стражник, – заикаясь, пробормотала Тата. – Но на нем же столько лет лежало заклятие. Стоял себе в нише дома и не двигался. Неужто Силу Троевичу удалось чары снять?

– Невозможно, – пробасил Ничмоглот Берендеевич. – Многие уже пытались, но ни у кого не вышло. Потому-то Высший совет волшебников и закрыл этот выход, чтобы разные вроде нас без командировочных удостоверений не шастали.

– Цыц! – шикнула на него Ната. – Ты еще об этом всему городу разболтай.

А каменный стражник подходил все ближе и ближе. Земля под его ногами дрожала. Он остановился перед самыми часами и, широко расставив ноги, оперся на меч.

– Путь закрыт, – прогудел он.

– Уходим, уходим, – с неожиданной покорностью проговорила Тата. – Мы, знаете ли, тут просто случайно. Ошибочка вышла. Промахнулись.

– То-то же. – И каменный стражник, ударив мечом по тротуару, пустился в обратный путь.

– Ой, меня обратно вдавливают, – захныкала Луша.

– Без паники, – призвала всех к порядку Тата. – Возвращаемся. У нас еще есть план «Б».

Рыцарь тем временем, вернувшись на противоположную сторону Садового кольца, уменьшился в размерах, легко вскарабкался по стене и привычно устроился в своей нише на самом верху дома.

Едва это произошло, музыка на часах смолкла. Створки захлопнулись.

– Бороду! Бороду защемило! – в панике проблеял Козлавр. – Мы о членовредительстве не договаривались!

Створка чуть приоткрылась. Белый клочок козлиной бороды тут же исчез. А изнутри блеющий голос произнес:

Спасибо малому оконцу!

Я так хотел увидеть солнце!

– Где ты видишь солнце, дурак? – пробасил в ответ Ничмоглот Берендеевич. – Темно тут, как в животе у страуса.

– Солнце у меня было для рифмы, – возмутился Козлавр. – Потому что я, к вашему сведению, Поэт. А вот где вы, Ничмоглот Берендеевич, позвольте полюбопытствовать, видели страуса?

– В Африке, – буркнул леший.

– И что, интересно, вы там делали? – продолжал допытываться Козлавр.

– В командировке был.

– Странно, странно, – в голосе Козлавра послышалась настороженность. – Вы ведь, насколько я знаю, прикреплены к российским лесным массивам.

– Во-первых, не твое козлаврье дело, к чему я прикреплен, – рассвирепел Ничмоглот Берендеевич. – А во-вторых, меня туда направили по обмену опытом.

– Мальчики! – раздался строгий окрик старшей ведьмы. – Пререкаться будете после. Приготовились к возвращению. Слушать мою команду. На счет «три» уходим. Раз. Два. Три!

Часы на Кукольном театре содрогнулись и жалобно звякнули. Стрелки с бешеной скоростью описали три круга. После этого все окончательно стихло.

Пять минут спустя по пустынному Цветному бульвару пронесся порыв ветра. Возле старого цирка вихрь, словно замешкавшись, стал кружиться вокруг огромной афиши: «Только одно-единственное представление! Великий маг и волшебник Альтони-Мышкин проездом из Европы!»

Афиша была под стеклом, однако вихрь все же нашел какую-то щель, ибо длинные темные локоны Альберта Альтони-Мышкина затрепетали. Длинный черный плащ взметнулся вверх. А на тонких губах непревзойденного мага и чародея заиграла довольная улыбка.

Легко шагнув сквозь стекло, он спрыгнул на тротуар.

Ветер немедленно стих. Зато из нависшей над бульваром огромной черной тучи раздалось глухое рокотание грома. Взглянув на небо, Альтони-Мышкин удовлетворенно хмыкнул:

– Гроза. Очень кстати. Кажется, силы природы на нашей стороне.

Легко перебежав дорогу, он направился к группе бронзовых клоунов, резвящихся посреди бульвара. Остановившись перед самым большим из них, балансирующим на колесе

и одновременно держащим в одной руке дырявый зонтик-фонтан, а в другой – распахнутый чемоданчик, из которого вываливался какой-то странный субъект, великий фокусник и чародей словно бы на мгновение задумался.

– Так-так, – пробормотал он, обходя клоуна. – С этим все ясно.

Он оглядел остальных. Двое из них упоенно играли в чехарду. Третий, согнувшись в три погибели, внимательно наблюдал за ними. Четвертый же опрокинулся на спину, задрал ноги.

– Ну-ну, – пробормотал себе под нос Альтони-Мышкин. – Полагаю, что справимся.

С этими словами он зачем-то несколько раз пнул носком изящного сапога огромный бронзовый сундук, стоявший между клоунами.

– Вот только это мешает.

Великий маг и чародей поморщился и дунул. Сундук подскочил и прыжками, как кенгуру, запрыгал по аллее.

– Счастливого путешествия, – помахал ему рукой фокусник.

– Благодарствуем-с, – бронзовым голосом отозвался тот и исчез в теплой июньской ночи.

– Люблю покладистых. – Губы Альтони-Мышкина тронула едва заметная улыбка.

Прямо над его головой ослепительно сверкнула молния.

– Начнем, пожалуй, – тихо произнес великий маг и чародей. – Ловим следующую.

Гром сердито прогрохотал ему что-то в ответ. Темноту вновь прорезала молния. Она была куда ярче первой. Фокусник взмахнул рукой. Из дырявого зонтика клоуна взметнулся в небо фонтан воды. Вода закрутилась, завертелась и образовала воронку, в которую тут же затянуло молнию.

Яростные раскаты грома потрясли всю округу. Молния! Еще одна. И еще. И еще. Бронзовый клоун раскололся надвое, а зонтик его теперь, равно как и саквояж с вываливающимся оттуда странным субъектом, держала в руке старшая ведьма Тата или, точнее, Татаноча. Новая молния ударила в зонтик. Тата, взвизгнув, отшвырнула его.

Странный субъект, наконец-то полностью вывалившись из чемодана, упал на землю и, охнув, разбился, явив взору Альтони-Мышкина Козлавра в светлом летнем фраке и обтягивающих бриджах на все четыре ноги.

– Пре-емного благодарен, – размахивая руками, проблеял он.

– Альберт, вам обязательно было грозу устраивать? – перебив Козлавра, недовольно спросила у фокусника Татаноча.

– Да, в общем-то, нет, – невозмутимо откликнулся великий маг и чародей. – Просто удачное совпадение. Мне казалось, вы торопились. А тут добавочная энергия и, так сказать, совершенно бесхозная. Силы стихии.

– Ладно уж, – проворчала старшая ведьма. – А что мы торопимся – ваша правда. Сегодня единственная ночь, когда сюда проскочить можно без командировки.

– Ну да. Ночь на Ивана Купалу, – понимающе кивнул фокусник и, схватив бронзовый зонтик, ткнул им по очереди каждого из оставшихся клоунов. Они послушно раскололись. Из них вышли сестры-ведьмы Натафталина и Лукреция, Ничмоглот Берендеевич и одноногая Ядвига Янусовна на протезе из кости мамонта. Они хором издали торжествующий вопль:

– Получилось!

– Позвольте по сему случаю куплетик, – одернув фалдочки летнего фрака, угодливо поклонился Альтони-Мышкину Козлавр:

Ночь темной была и таинственной,
И тихо журчала вода.
Но ночь на Ивана Купалу

Нам всем не забыть никогда.

- Стихи потом, – отрезала Татаноча. – Нам еще надо успеть на последнюю электричку.
- Как будете до Ярославского вокзала добираться? – поинтересовался Альтони-Мышкин.
- Я полагала, что вы поможете, – ответила Тата.
- Увы, – развел руками фокусник. – Мои полномочия не простираются за пределы Цветного бульвара.
- Тогда поймаем такси, – сказала Луша.
- Может, лучше на метро? – переминаясь с копыта на копыто, робко предложил Козлавр.
- Туда с крупногабаритными парнокопытными не пускают, – отрезала Ната.
- Дискриминация, – обиженно выдохнул Козлавр. – Я так мечтал попасть в метро.
- Мечтать не вредно, – пробасил Ничмоглот.
- Пошли ловить, – перебила его Ядвига Янусовна.
- Спасибо вам и до свидания, – начала прощаться с Альтони-Мышкиным Тата. – Вот только... – Она покосилась на обломки клоунов. – Вы здесь порядочек наведите.
- Всенепременно. Можете не сомневаться. – Великий маг и чародей отвесил ей галантный поклон. – Это в моих же интересах. Счастливого пути, дамы и господа.

Глава II

За неделю до Ивана Купалы

Солнце палило немилосердно. Кассандра перевернулась со спины на живот.

– Мне даже в тени жарко, – вздохнула она. – Пойду, пожалуй, окунусь.

– Была бы охота, – проворчал Тимка. – Вода в этой Паже ледяная, ключевая. Ноги сводит.

– Ничего не имею против, – возразила Кассандра. – Хоть охладжусь.

– А мне даже двигаться лень, – меланхолично заметил Мишка. – И почему тут такая жара?

– Она не только тут. Она в этом году везде, – откликнулся Тимка.

Со стороны речки раздался истошный визг. Тимка вскочил на ноги.

– Саня, с тобой все в порядке?

– Нормально, – прокричала девочка. – Только вода и впрямь очень холодная.

Еще раз с воплем окунувшись, она вернулась к ребятам. Мишка лежал зажмурившись. Зато от Тимкиных глаз не укрылось, что Саня держит ладони ковшиком. В следующий миг, состроив ему страшные глаза, она вылила из ладоней воду прямо на раскаленную Мишкину спину.

– Освежайся, Чугаев!

Мишка взвыл и кинулся на нее. Спасаясь, Кассандра вновь бултыхнулась в речку. Мишка в азарте преследования тоже нырнул. Крик его разнесся по всей округе.

– Рев раненого бизона, – прокомментировал с берега Тимка.

Реакция Сани и Мишки была мгновенной. Они дружно кинулись на Тимку. Секунду спустя он, благодаря слаженным совместным действиям друзей, тоже бултыхался в студёных водах небольшой запруды, оглашая окрестности истошными воплями.

– Разве можно так орать? – звонко расхохоталась Кассандра. – Сейчас все местные русалки сплывутся.

– Если бы, – выбираясь на берег, проговорил Тимофей. – Нету здесь никаких русалок.

Друзья, вернувшись под сень старой ветвистой ивы, снова расположились на одеяле.

– Ну, конечно. Лежат. Совсем обленились, – раздалось откуда-то сверху.

Друзья в изумлении задрали головы. На ветке, прямо над ними, с важностью восседала большая черная галка.

– Галина Ивановна! – первой узнала волшебную птицу Кассандра. – Вы тут откуда?

– От Сила Троевича, вестимо, – проворчала та.

– Ур-ра! – хором воскликнули Тимка и Мишка. – Наконец-то!

– Значит, Сил Троевич приехал? – Тимофей не сводил глаз с птицы.

– Естественно, – коротко бросила Галина Ивановна. – И, между прочим, давно вас ждёт, пока вы тут себе спокойно валяетесь.

– Мы не валяемся. Мы его искали, – начал оправдываться Мишка.

– Что-то я не заметила, – сварливо откликнулась галка.

– Галина Ивановна, мы правда очень вас ждали, – вступила в беседу Кассандра.

– Все тут вокруг обыскали, – подхватил Мишка. – Все дачи. Сил Троевич ведь не сказал, где вы будете жить.

– Значит, плохо искали, – по-птичьему одним глазом косясь на друзей, презрительно хмыкнула галка. – Ладно. Так уж и быть, отведу.

Вспорхнув с ветки, она несколько раз облетела вокруг ивы. Ребята быстро сложили одеяло и, засунув его в корзинку, где лежали три бутылки воды, устремились следом за Галиной Ивановной. Наконец-то они дождались Сила Троевича!

С великим магом Силом Троевичем Тимка Ружин и Кассандра Петрова познакомились в волшебной стране На Краю Света, куда попали совершенно случайно. Сил Троевич сделал их своими учениками, и они с его помощью начали постигать основы волшебства. А когда маг вместе со своими верными друзьями и помощниками – домовым Морфеем и котом Веспасианом – временно поселились в Москве, Тимка познакомил их и Кассандру со своим другом и одноклассником Мишкой Чугаевым. Сперва великий чародей даже слышать не хотел о Мишке. Однако вскоре выяснилось, что его присутствие усиливает волшебную энергию Кассандры и Тимки. Поэтому Сил Троевич в конце концов разрешил Мишке присоединиться к их занятиям, чтобы изучить и понять «суть сего феномена». Когда у ребят должны были начаться летние каникулы и выяснилось, что вся троица собирается отдыхать под Москвой в одном и том же дачном поселке «Китеж», чародей объявил им о своем решении устроиться где-нибудь по соседству и продолжить занятия с ними волшебными науками на природе.

Тимка, Кассандра и Мишка, разумеется, очень обрадовались. Они рассчитывали, что в первый же день после их приезда Сил Троевич как-нибудь даст о себе знать.

Однако дни шли за днями, а от Сила Троевича и его помощников не было ни слуху ни духу. И вот наконец верная боевая подруга старого чародея Галина Ивановна прилетела к ним с радостной вестью.

К немалому удивлению троих друзей, волшебная галка взяла курс не на лес, а полетела в сторону поселка.

– Галина Ивановна, вы случайно не заблудились? – вежливо поинтересовался Тимка. – Там дачи, а лес в другом направлении.

– А зачем нам лес? – Она описала круг над Тимкиной головой.

– Ну, мы думали... – Он смешался.

– Меньше надо думать, а больше делать, что старшие говорят, – отрезала Галина Ивановна.

– Так мы вас и слушаемся, – покорно произнес Тимофей. – Идем, куда вы ведете. Просто нам казалось, Сил Троевич не станет, вроде обычных людей, дачу в поселке снимать, а наколдует себе иллюзию дома, такого же, как На Краю Света, где-нибудь в укромненьком месте. Чтобы в глаза никому не бросаться.

– Очень ты умный, – высокомерно шлепнув по носу Тимофея иссиня-черным крылом, хмыкнула галка. – Чтобы не бросаться в глаза, дом как раз должен быть на виду. Среди таких же домов. Поэтому наш Сил Троевич и поселился прямо в вашем поселке.

– То есть все-таки снял здесь дачу? – с удивлением посмотрела на галку Кассандра.

– Пр-рIMITИВНО мыслишь, – с сожалением каркнула Галина Ивановна. – Зачем, скажи на милость, Силу Троевичу снимать чужой дом, когда у него есть свой собственный?

– Но ведь любой новый дом в этом поселке сразу заметят, – вступил в разговор Мишка. – Даже ежику понятно. Если вчера не было, а сегодня есть, все дачники тут же сбегутся и начнут обсуждать.

– И потом до конца лета не успокоятся, – добавил Тимка.

Галка, уже было набравшая высоту, опять спикировала и села ему на плечо.

– Ладно уж этот, – покосилась она одним глазом на Мишку. – Новичок. Но ты... Постыдился бы. Ученик мага называется. А! – она махнула крылом. – Что с вами зря разговаривать. Сейчас сами все увидите.

И, показав всем своим видом, что больше с ребятами ничего обсуждать не намерена, Галина Ивановна решительно устремилась вперед.

Попетляв по поселку, она вывела троих друзей на прекрасно знакомую им улицу под названием Зеленый тупик.

Она заканчивалась высоким забором, которым и был окружен «Китеж».

– Никакого Сила Троевича здесь не живет! – почувствовав себя обманутым, с досадой воскликнул Мишка. – Мы вчера тут проходили и смотрели.

– Одно дело вчер-ра, а др-ругое сегодня. – Галина Ивановна спланировала на ветку дуба. – Р-разуй глаза.

Ребята так и застыли. Между двумя знакомыми домами появился новый, впрочем, тоже очень хорошо им знакомый.

– Но вчера его точно тут не было, – первой оправилась от потрясения Кассандра.

– Зато теперь есть, – гордо вскинула клюв галка.

– И Охранный Дуб, – с ошалелым видом пробормотал Тимка. – И он нам машет. Узнал.

– И дом точь-в-точь, как у Сила Троевича в Магинбурге! – воскликнула Кассандра.

Мишка похлопал глазами.

– Мы ведь тебе рассказывали, – счел своим долгом напомнить Тимофей.

Мишка кивнул.

– О-о-о, да у нас гости! – раздался за спинами ребят мягкий мужской баритон.

Они обернулись. С ироничной улыбкой на них смотрел усатый мужчина лет сорока, нагруженный покупками.

– Веспасиан! – кинулись к нему все трое. – А где Сил Троевич и Морфей? С ними все в порядке?

– В полном, – с достоинством сообщил Веспасиан. – И вообще, лучше бы помогли, – он демонстративно протянул ребятам набитые сумки. – Я тут ваш местный магазин осваивал. Ничего. Жить можно.

Калитка совершенно самостоятельно отворилась, шепотом проскрипев:

– Добро пожаловать.

– Ну, точно как в Магинбурге, – вновь восхитился Тимка.

– Стараемся, – заговорщицки прошептала калитка и, пропустив вошедших, с мелодичным скрипом захлопнулась.

– Рад вас приветствовать, Тимофей Ружин и Кассандра Петрова, – глубоким басом произнес Охранный Дуб.

– Здравствуйте, – поклонились ему мальчик и девочка.

– Кстати, – добавила Кассандра, – позвольте, уважаемый Охранный Дуб, познакомить вас с нашим лучшим другом Михаилом Чугаевым.

– Очень приятно, – зашелестел тот густой зеленой кроной. – Наслышан о вас от Сила Троевича.

И с этими словами он протянул Мишке для рукопожатия нижнюю ветку. Тот, немного поколебавшись, осторожно коснулся ее ладонью.

– Мне тоже очень приятно.

– Теперь всегда можете спокойно проходить мимо меня, – продолжал Дуб. – А в случае чего рассчитывать на мою полную помощь и поддержку.

– Еще успеете наобщаться, – поторопил всю компанию Веспасиан. – Сил Троевич ждет.

Глава III

За горсть золотых

Проводив задумчивым взглядом удалившуюся в сторону Садового кольца странную компанию, Альтони-Мышкин посмотрел на очередную темную тучу, которая нависла над бульваром и цирком. Если прежняя туча лишь метала молнии да грохотала громом, то из этой щедрым потоком хлынул ливень. Впрочем, потоки воды каким-то чудесным образом огибали великого мага и чародея, и он оставался совершенно сухим.

– Ну что ж! Самое время приняться за уборку, – пробормотал Альтони-Мышкин и трижды хлопнул в ладоши.

Лужи, успевшие собраться вокруг обломков скульптур, мгновенно вспенились, от них пошел густой розоватый дым. Он мигом заволок всю площадку непроницаемой пеленой, за которой послышалась тихая возня.

Когда розовый туман рассеялся, на площадке вновь как ни в чем не бывало стояла скульптурная группа. Все клоуны возвратились на свои места. Вот только странный человек, которому полагалось вываливаться из клоунского чемодана, почему-то теперь вместо этого восседал верхом на куполе бронзового зонтика.

– Непорядок, – сердито свел брови на переносице Альтони-Мышкин. – Марш на место.

– Ну уж не-ет, – голосом Козлавра проблеял человек. – Надое-ело вниз головой висеть. Са-ами бы попробовали.

– А я и вишу, – не смягчился великий маг и чародей. – На афише, – и он кивнул в сторону цирка.

– Это совсем другое, – продолжал качать права человек. – Вы нормально висите. А меня повесили вниз, причем навсегда.

– Все претензии к скульптору, – развел руками фокусник. – Я тут не властен. Должен восстановить все как было.

Человек горестно вздохнул и еще крепче вцепился в зонт.

– Не хочешь по-хорошему, придется применять силу, – ледяным тоном произнес Альтони-Мышкин.

Он наклонился и потер носок бронзового ботинка, стоявшего на сундуке. Человек, протестующе заверещав, закрыл лицо ладонями. Но – поздно. Мощная струя воды смыла его с зонта, и бедняга повис вверх ногами на своем обычном месте. Клоуны мерзко расхохотались.

– Тссс! – прижал палец к губам Альтони-Мышкин. – Порезвились и хватит.

Все немедленно стихло и замерло. Даже дождь прекратился.

– Последний штрих, – удовлетворенно оглядев площадку, сказал фокусник и ткнул пальцем в бронзовую табличку возле клоунов, игравших в чехарду. Она вспыхнула зеленым светом. На ней зазмеились красные буквы: «Автор А. Альтони-Мышкин». Впрочем, несколько секунд спустя свечение померкло, и табличка приобрела свой обычный вид: «Автор З.К. Церетели».

– Вот теперь абсолютно полный порядок.

С этими словами непревзойденный маг и чародей легким шагом вернулся на свою афишу и замер там с таким видом, словно никогда из нее и не выходил. И ветер утих. И туча ушла. На чистом небе вновь засияли звезды.

Тем временем странная компания, дойдя до конца Цветного бульвара, пыталась поймать машину.

Четыре старухи, три из которых необычайно походили одна на другую. Высокие, худые до костлявости, с совершенно одинаковыми прическами: седые волосы стянуты на затылке в тугой пучок, – и очень похожими лицами: вытянутыми, скуластыми, с острыми подбородками и глубоко посаженными черными глазами. Сразу видно, что сестры. Только вот роста разного: старшая самая высокая, младшая – самая маленькая. И лицо у Татаночи самое злое, а у Лукреции совсем немножечко добрее. А у Натафталыны все среднее – и рост, и злость на лице. Одеты все трое в черные бесформенные, заштопанные во многих местах и доходящие им до пят балахоны. Вот только шали, наброшенные поверх балахонов, различались цветами. У Таты – бордовая, у Наты – зеленая, а у Луши – синяя.

Четвертая старуха, во-первых, была, как уже говорилось, на искусственной ноге, сделанной из натуральной кости мамонта, что, впрочем, определить на взгляд не представлялось никакой возможности, а во-вторых, обладала столь отталкивающей наружностью, что по сравнению с ней Тата, Ната и Луша казались почти красавицами. Кончик длинного крючковатого носа Ядвиги Янусовны украшала рельефная бородавка. Черные с проседью волосы спутались и грязными прядями ниспадали на плечи. Кожа на лице от древности потемнела и сморщилась, словно у перепеченного яблока. Одета она была в грязную цветастую цыганскую юбку, а сверху – в стеганый цветастый жакет и боа из перьев ворона. Здоровая нога обута в старую рваную кеду, из которой торчал большой палец.

За подол юбки Ядвиги Янусовны цеплялся леший, макушка которого едва доставала ей до пояса. Волосы и борода зеленые, личико корявое со свернутым набок и к тому же приплюснутым носом, ноги короткие, толстые, кривые. Кафтанчик и штанишки Ничмоглота – под цвет шевелюры, тоже зеленые, и словно сшитые из лопуха. На ногах – лапти.

И наконец Козлавр – существо с головой и туловищем козла и человеческим торсом, облаченным в кокетливый светлый фрак, под которым белела манишка и пунцовела бабочка в белый горошек.

При свете дня подобная компания наверняка привлекла бы внимание прохожих. Однако сейчас стояла глубокая ночь, а ночи многое сглаживают. Да и оглушительные раскаты грома прогнали с улицы последних прохожих. Поэтому нелегально прибывшая из страны На Краю Света шестерка представителей Темных сил преспокойно себе ловила машину.

– В легковую не влезем, – деловито заметила Ядвига Янусовна и шмыгнула длинным носом, увенчанным внушительной бородавкой. – Нам нужен микроавтобус.

– Разбежалась, – пробасил Ничмоглот. – Где ты ночью его возьмешь?

– Тату-уша, – вкрадчивым голосом протянула Ядвига. – Наколдуй нам подходящую машинку.

– Прекрасно знаешь, что не могу, – отрезала Тата. – Мы ведь не в официальной командировке, а нелегально. Поэтому волшебные силы надо экономить. Чую, что они нам еще ой как пригодятся. А с транспортом, это уж как повезет.

– Ой, едет! Едет! – радостно заверещала младшая ведьма Луша.

И вся нечестная компания, отчаянно размахивая руками, ринулась на проезжую часть. Микроавтобус резко свернул в сторону и, прибавив скорость, унесся в ночь.

– Вы его испуга-али, – возмущенно проблеял Козлавр. – Разве можно вот так, всей толпой?

– Если кто его испугал, то именно ты, – дернула его за бороду Натафталына.

– Попрошу без рук, – встал от возмущения на дыбы Козлавр. – Конечно, поэта каждый может обидеть. А я джентльмен. Не могу адекватно ответить даме на хамский поступок.

– Всем цыц! – рявкнула Тата. – Еще один едет. Прикройте Козлавра, чтоб не спугнул. А голосовать я буду сама.

Четверо оттеснили упирающегося поэта-сатирика на тротуар и прикрыли своими телами. А Татаночка кокетливо подняла руку. Микроавтобус остановился.

– Бабуля, тебе куда? – высунулась из открытого окошка голова водителя.

– Какая я вам бабуля? – сварливо откликнулась Татаночка.

– Сорри, мадам. В темноте ошибся.

– То-то же, – смягчилась Тата. – До трех вокзалов довезете?

– С превеликим удовольствием, – улыбнулся водитель. Но, заметив остальных, недовольно добавил: – О-о, да вас много. И еще коза.

Такого унижения мужественный поэт-сатирик стерпеть не мог.

– Я-а-а, – проблеял он, собираясь добавить, что он никакая не коза и вообще другого пола.

Однако Ядвига быстренько обмотала ему морду поясом Ничмоглога, а Луша еще, используя свою шаль в качестве смирительной рубашки, привязала руки к козлиному телу.

– Да вы не волнуйтесь. Козочка у нас смиренная, ласковая, молодая, – с интонациями деревенской бабушки проговорила Натафталина.

Возмущенная «козочка», вращая налитыми кровью глазами, била копытами по асфальту.

– Видите, как ей нравится, когда ее хвалят, – подхватила Ядвига. – Прямо обожает доброе слово. И мне, инвалиду, на старости лет от такого животного ласкового радость.

– Чего ж вы в Москву-то свое животное притащили? – поинтересовался водитель.

Повисла короткая пауза. Все задумались, напряженно соображая, зачем можно привезти козу в Москву.

– А на прививки, милок, возили. К ветеринару, – первой нашлась Ядвига Янусовна.

– Ну, вы, бабки, даете, – присвистнул водитель.

– Тут не одни только бабки, тут и мужчина есть, – настала очередь обидеться Ничмоглу.

– Извини, дед, не заметил, – виновато усмехнулся водитель. – А насчет ветеринара, что ж у вас поближе Москвы не нашлось?

– Во-первых, не нашлось, – на ходу врал Ничмоглот. – Деревня наша заброшенная, вымирающая. А во-вторых, у нас с супругой, – указал он на Ядвигу, – тут, в Москве, сынок ветеринар. В общем, и прививки сделали, и сынка провели.

– И вообще, плачу вам тройную цену, – вмешалась Тата. – Мы уже на электричку опаздываем.

– А салон ваша козочка мне не испачкает? – все еще сомневался водитель.

– Никогда, – заверила Ядвига Янусовна.

– Ну ладно. Поехали. – Водитель распахнул перед ними дверцу.

Козлавра втиснули общими усилиями между двумя рядами кресел. Поэт-сатирик возмущенно мычал: ему было тесно и неудобно, и он опасался упасть.

– Ничего, Белочка, – принялась успокаивать его женская часть компании. – Потерпи немножечко. Вот приедем, и на лужок свой побежишь пастись.

В ответ поэт-сатирик снова яростно завращал глазами. Если бы не туго стянутая поясом пасть, он разразился бы достойной отповедью оскорбителям его гражданского и мужского достоинства. Но в нынешнем своем положении он по-прежнему мог лишь возмущенно мычать.

– Может, она у вас какая-нибудь больная ну, или, там, бешеная, – забеспокоился водитель.

– Что ты, милок, – проворковала Ядвига Янусовна. – Совсем здоровая козочка.

А Тата скороговоркой добавила:

– Больным животным прививки не делают.

– Так уж и быть, поверю вам на слово. – И водитель прибавил скорость.

По пустынному городу он мигом домчал их до трех вокзалов.

– Приехали.

Тата протянула водителю монету.

– Что ты мне, бабка, подсовываешь? Давай деньги, как договорились, – возмутился водитель.

– Мило-ок, – прохныкала Татаноча. – Других денег нет. Всю пенсию в Москве потратили. Но эта монетка гораздо больше стоит, чем мы договорились.

Водитель внимательно присмотрелся к монете, лежащей на заскорузлой ладони старухи.

– Золотой? – неуверенно осведомился он.

– Золотой, золотой, – наперебой загалдели три ведьмы.

– Странный какой-то, – продолжал разглядывать монету водитель. – Ненашенский, что ли?

– Чеканка Магинбургского монетного двора, – пробасил Ничмоглот.

– Немецкая? Старинная? – Теперь водитель едва сдерживал охватившее его волнение.

– Твоя правда, милоч, – легко согласилась Татаноча.

Схватив монету, водитель попробовал ее на зуб. Кажется, и впрямь золото.

– Ну вы, бабки, даете. Никак клад нашли?

– Именно, милоч, – часто закивала Натафталина. – Берендей лужок вспахивал и нашел целый кувшин таких вот монеток.

У водителя перехватило дыхание. Глаза загорелись. Наверняка такие монеты стоят кучу денег. А бабки-то явно ничего не смыслят. За такую короткую дорогу целым золотым расплатиться решили. И, едва сдерживая охватившую его алчность, он срывающимся голосом спросил:

– А еще-то у вас с собой есть?

Тата, порывшись за пазухой, извлекла целую горсть магинбургских золотых.

– Покупаю. – И водитель вытряс на колени старшей ведьмы все содержимое своего бумажника. – Это, по-моему, эквивалентно, – с надеждой добавил он.

– Ой, милоч, – озарила его щербатой улыбкой Тата. – Есть же еще на свете добрые люди. А то мы уж прямо не знали, что с этим кладом и делать. Все боялись, обманут и отберут. Где продать? Как продать? А теперь мы и крышу починим, и дров на зиму запасем.

– Я человек честный, со мной не пропадете. А еще у вас осталось?

– Да почти полный кувшин, – заверила Луша.

– Тогда, может, я денег поднаберу и к вам за остальным приеду? – осторожно предложил водитель. – А то что же вам с этим мыкаться!

– Приезжай, приезжай, милоч, – радушно закивала Тата. – Всегда добрым людям рады. Записывай адрес: Дмитровский район, деревня Белые Упыри.

– Названьице, – крякнул водитель.

– Что от предков досталось, то и имеем, – вклинился в разговор Ничмоглот Берендевич.

– А спросить-то в ваших Упырях кого? – поинтересовался водитель.

– Тамару Федоровну, – на ходу изобрела себе человеческое имя-отчество Тата. – Или... – она покосилась на Ничмоглода. – Берендея Ивановича. Ой, извини, милоч, у нас уже электричка отходит. Мы побежали.

И странная компания припустила в сторону Ярославского вокзала.

Глава IV

Тарантелла и сиеста

Взбежав по шатким ступенькам крыльца, ребята вошли в сени. Веспасиан, едва переступив вслед за ними порог и затворив дверь, поторопился скинуть с себя человеческую личину и стал самим собой, то есть большим серым тигровым котом с горящими оранжевыми глазами.

– Вот так-то лучше, – проурчал он. – Ох, до чего мне не нравится эта ваша манера ходить на двух ногах. На мой взгляд, чрезвычайно неудобно.

И он с таким укором посмотрел на троих ребят, будто именно они были виноваты, что ему приходится какое-то время пребывать в человеческом обличье.

– Тимофеюшка! Кассандрушка! Михаил! – радостно вереща, выскочил из-за печки крохотный домовый.

Ростом он был с новорожденного младенца. Только, в отличие от младенцев, был бородастым и весьма морщинистым, что свидетельствовало о его более чем солидном возрасте. Однажды, еще в Магинбурге, он признался Тимофею, что ему уж никак не меньше тысячи лет, а может, даже гораздо больше, точно он сказать не мог – запомнил. Правда, Тимка не совсем понял, каких лет – Магинбургских или человеческих, ибо время в стране На Краю Света несколько отличалось от земного, но и так и эдак выходило, что Морфей очень стар. Впрочем, одет он сейчас был совершенно не соответственно своему возрасту – в детские розовые шортики и маечку с красной английской надписью на груди: «Кисс ми» («Поцелуй меня»).

– Морфей! Как тебе идет! – воскликнула Кассандра. – Дай я тебя поцелую.

И, нагнувшись, она чмокнула домового в лохматую щеку.

– Правда? – оправляя маечку, кокетливо подбоченился тот. – А то мне в моем обычном одеянии жарковато здесь было. Распогодилось-то у вас как. Вот мне Ундина и подарила.

– Нашла на что деньги тратить, – ревниво пробурчал кот.

– Выходит, когда тебе Ундина галстуки дарит, это можно, – зашелся от возмущения Морфей. – А мне костюмчик нельзя?

Кот зашипел и выпустил когти.

– Как спина? Как здоровье? – Кассандра тут же перевела разговор на другую тему.

– Ох, и не спрашивайте, – спешно схватился за поясницу Хранитель Домашнего Очага (Морфей сам очень любил себя так называть. Равно как и Духом Дома), – какое в мои годы здоровье. Скриплю из последних сил, – прохныкал он. – Это только некоторые не понимают. – И он выразительно покосился на Веспасиана.

– Если бы я столько спал, у меня тоже никакого здоровья давно уже не было бы, – вылизывая правую переднюю лапу, парировал кот.

– Клевета! – возмущенно воскликнул Дух Дома. – Я сплю ровно столько, сколько нужно, чтобы хоть немного восстановить пошатнувшееся от непосильного труда здоровье.

Тимка по опыту знал, что подобные перепалки между Морфеем и Веспасианом могут продолжаться до бесконечности, иногда доходя до потасовок, поэтому поторопился вмешаться:

– Вы лучше скажите, где Сил Троевич?

– Наверху, – тут же оставив в покое Морфея, коротко бросил Веспасиан. – Странно, что он еще не спустился. Пойду позову.

Тимке такое поведение учителя тоже показалось странным. Ведь он явно ждал их прихода, почему же тогда не спускается?

Сверху послышались шаркающие шаги, затем скрип ступеней, и вскоре перед ребятами предстал высокий старик с белой седой бородой. Лысую его голову увенчивала расширенная ярким узором узбекская тюбетейка. Вместо традиционного длинного черного хитона, в который чародей облачался в Магинбурге, или старомодного двубортного костюма, который он носил в Москве, на нем были свободные и изрядно помятые льняные рубашка и брюки.

– Сил Троевич! – воскликнул Тимка.

– Мы так вас ждали! – подхватила Кассандра.

– Я тоже вас очень ждал, только вот прилег и как-то случайно заснул, – с явным смущением сообщил чародей. – Жара, наверное, действует.

– Да у вас же в доме прохладно, прямо как с кондиционером, – счел своим долгом отметить Мишка.

Черные глаза чародея погрузнели.

– Видимо, возраст сказывается, – вздохнул он.

– Да какие ваши годы, Сил Троевич, – прокаркала Галина Ивановна. – Что вы все про свой возраст.

– Эх, Галя, – покачал головой чародей. – Вот в такие тяжелые дни его и ощущаешь. Сосуды шалют.

– Тогда эликсирчику вашего надо выпить, – вмешался Веспасиан. – А то вон Морфея поите, а сами манкируете. Совершенно себя не бережете. А этот лентяй и без эликсира обойдется.

– Кто обойдется? Где обойдется? – От возмущения Дух Дома мячиком запрыгал по комнате. – Да у меня не жизнь, а постоянный нервный стресс. Без лекарств неделю не протяну. А в такую жаркую погоду мне вообще требуются часы дополнительного отдыха. У испанцев это зовется сиестой.

– Тоже мне испанец, – презрительно фыркнул Веспасиан.

– Между прочим, я действительно на четверть испанец, – с чувством собственного достоинства проверещал Морфей. – Моя родная бабушка была чистокровной испанкой.

И с этими словами Дух Дома на всякий случай ретировался в щель за печкой; там находились его личные апартаменты.

– Не ври, самозванец, – прокричал Веспасиан. – При жизни твоей родной бабушки никаких испанцев еще и в помине не было.

– А вот и были! А вот и были, – донесся из щели задиристый голос. Жилище домового было заколдовано от посторонних, в число которых входил и Веспасиан, поэтому Хранитель Очага сейчас чувствовал себя в совершеннейшей безопасности. – Моя бабушка была настоящей испанкой. И даже научила меня танцевать тарантеллу. Столько столетий прошло, а я даже мелодию помню.

И в качестве доказательства Морфей напел надтреснутым голосом нечто, очень напоминающее «Чижика-пыжика».

Кот плюнул в сторону:

– Врет и не краснеет. И к тому же еще безграмотно врет. Тарантелла – танец не испанский, а итальянский. Уж про Италию я точно все знаю. Моя родина.

– Сам врешь, – мстительно проверещал домовый. – Ты же вечно твердишь, что родился в Древнем Риме и ловил мышей в Коллизее.

– Темнота. – Веспасиан выразительно посмотрел на присутствующих. – Не знаешь такой элементарной вещи, что Италия возникла на руинах Древнего Рима. Да я, если хочешь знать, даже помню, как был основан город Таранто, откуда родом тарантелла, которую тебя якобы учила танцевать твоя несуществующая испанская бабушка.

– А вот и существующая, – ничуть не смутился домовый. – Она просто одно время жила в Италии. Я запомнил тебе сказать. И еще моя бабушка меня научила, что в жаркие дни

каждая уважающая себя трудящаяся личность имеет право на сестру. И вот сейчас я именно этим правом воспользуюсь.

В следующий миг из щели послышался громкий храп. Сил Троевич ухмыльнулся в бороду и потер кончик длинного крючковатого носа.

– А вы успели загореть, – оглядел он всю компанию.

– Так почти целыми днями валяемся у речки, – объяснил Мишка.

Тимкину грудь легонько укололи лучи чародейской серебряной звезды, которая в доме у Сила Троевича вновь стала видимой.

– Мы уже сегодня заниматься будем? – обратился к учителю Тимофей.

– А что, неохота? – спросил его тот. – Еще не наотдыхались?

– Наоборот, переотдыхались, – сказала Кассандра, уже истосковавшаяся по волшебным урокам.

Она подошла к рабочему столу мага, заставленному разными склянками, в одной из которых смирно сидела шестилапая крикса. Везде, где бы ни приходилось жить Силу Троевичу, он создавал точную иллюзию своего магинбургского дома, ибо, по его словам, в таком возрасте поздно и даже вредно менять привычки. Так что обстановка была знакома и привычна не только Тимке с Кассандрой, но даже Мишке – ведь он бывал у чародея в «Антикварной лавке» в Москве.

Кассандра уселась на широкую отполированную лавку.

– Мы, наверное, Сил Троевич, сейчас быстренько повторим пройденное? – тряхнув гривой огненно-рыжих волос, полюбопытствовала она.

Обычно маг, когда встречался с учениками, не хотел тратить попусту даже минуты. Однако сейчас рвение девочки его явно не воодушевило.

– Да, пожалуй, все-таки лучше завтра, – задумчиво проговорил он. – Приходите утром. Адрес вы знаете. Может, и погода завтра попрохладнее выдастся. В общем, жду вас в десять. Успеете?

– Еще бы! – выкрикнул Тимка.

– Ну, тогда договорились.

И учитель начал тяжело подниматься к себе наверх.

– Пойдемте. Провожу до калитки, – сказал Веспасиан, и трое друзей сразу поняли – он почему-то не хочет, чтобы они задерживались.

Выведя их во двор, кот обратился к Тимке:

– Как там моя иллюзия себя ведет? Не безобразничает? Бабушке не хамит?

– Да вроде все нормально, – заверил Тимка.

Двойник, впрочем, совершенно бессловесный, жил в доме у Ружиных, замещая Веспасиана, вернувшегося к Силу Троевичу, когда тот вместе с Морфеем прибыл из страны На Краю Света в реальный мир. Тимкина бабушка, Вера Дмитриевна, к счастью, подмены не замечала, души не чая в иллюзии, как прежде в самом Веспасиане, которого нарекла Барсиком.

– Ну и замечательно, – словно подвел итог встрече волшебный кот. – Вы уж извините. У меня разных дел полно. Особенно учитывая, что некоторые у нас предпочитают сестру.

– Счастливого пути, – шепотом попрощалась с ребятами калитка и захлопнулась.

Они побрели домой. Почему-то долгожданная встреча с Силом Троевичем радости не принесла.

– А вам не кажется, что наш учитель плохо выглядит? – первой нарушила молчание Кассандра.

– Да, какой-то он сегодня вялый, – согласился Тимка. – Даже заниматься с нами не стал.

– Вот именно, – подтвердила Кассандра. – Совершенно на него не похоже.

– Да ну, – махнул рукой Мишка. – Он ведь волшебник. Что с ним делается?

– Между прочим, все, что угодно, – возразил Тимофей. – К твоему сведению, волшебник – не значит бессмертный. И болеют они совсем как обычные люди.

– Да ну, – опять отмахнулся Мишка, – по-моему, вам кажется. Главное, мы их нашли. И сегодня еще спокойно погулять можем.

Глава V

Кофе и суп с козявками

На вокзале шестерка Темных выяснила пренеприятный для себя факт: последняя электричка ушла десять минут назад.

- А переколдовать нельзя? – заискивающе глядя на Натафталину, проблеял Козлавр.
- Нельзя, – отрезала та. – Не сахарные. До утра подождем.
- Тем более дождя не предвидится, – поглядела на звездное небо Луша.
- А посидеть? – Ядвига Янусовна заозиралась в поисках скамейки.
- Пошли в зал ожидания, – скомандовала Натафталина.

Однако шестерку Темных туда не пустили. Причем из-за Козлавра. Сказали, что с крупным и средним домашним рогатым скотом не положено. Поэт-сатирик вознамерился было возразить, что, во-первых, он не домашний, а во-вторых, вообще не скот. Однако Ядвига, вовремя предугадав его намерения, успела нейтрализовать ситуацию с помощью все того же пояса Ничмоглота. Козлавр затопал копытами.

- Вот видите, – сказал охранник. – Ваш скот к тому же еще и буйный.

Пятеро Темных поторопились поскорей увести возмущенного поэта-сатирика долой с глаз охранника. Однако далеко они не ушли. Их остановил милиционер.

– Приезжие? – с подозрением оглядел он всю компанию. – Регистрация есть? Ваши документы.

- Да мы, мило-ок, уезжаем, – протянула Тата.
 - Инвалид я! Инвалид! – заверещала Ядвига Янусовна.
 - В родные пенаты возвращаемся! – пробасил Ничмоглот Берендеевич.
 - Козочку вот подлечили, теперь назад возем! – хором воскликнули Ната и Луша.
- Милиционер ошалело потряс головой, но остался неумолим:
- Ваши документы, пожалуйста, и по очереди.
 - Ох, пожалуйста, – согласилась Тата и протянула ему грязный обрывок бумажки.

Глянув на него, милиционер удовлетворенно кивнул:

- Вот так бы сразу. Полный порядок. Счастливо добраться до места.

И, отдав честь, он ушел.

– Пр-роклетье, – прошипела ему вслед Тата. – Все-таки пришлось потратить волшебные силы.

- Зато все целы, – бодро пробасил Ничмоглот.

– Все-таки предлагаю скорее найти какой-нибудь темненький уголочек. Отсидимся там до утра – и на первую электричку. А то не ровен час еще кто-нибудь привяжется и снова волшебные силы придется тратить, – проговорила, озираясь, Тата.

– Подожди со своим темным уголком, успеется, – оборвала ее старшая ведьма. – В первую очередь надо одежду купить. Тем более время свободное все равно есть. А на вокзале киосков полно. Вот и переоденемся, пока не поздно. Наша-то собственная одежда завтра На Край Света вернется. Нельзя, чтобы это застало нас врасплох. И вообще, зря, что ли, я у водителя столько денег наменяла?

Ядвига зашлась от визгливого хохота:

- Ой, хотелось бы мне посмотреть на этого водителя завтра!

Слова ее вызвали приступ бурного веселья и у остальных. Даже пребывавший в обиде Козлавр затрясся от смеха. Дело в том, что все вещи с Края Света, включая и деньги, в реальном мире очень быстро превращались в ничто, как, впрочем, и предметы из реального мира,

попав в волшебную страну, надолго у владельцев не задерживались. Так что водителю микроавтобуса совсем недолго оставалось радоваться удачно проведенной валютной операции.

– Зато эти денежки – местные, – с удовольствием пошелестела пачкой купюр Тата, – и они никуда не исчезнут. Пошли покупать одежду.

Приобретения, которые они сделали в привокзальных лавочках, мало изменили облик четырех старух. Однако Ничмоглот и Козлавр заметно продвинулись в сторону молодежной моды. Лешему, ввиду его крайне малого роста, пришлось покупать детскую одежду: зеленый джинсовый костюм и зеленую майку. На цвете настоял сам Ничмоглот. Вот только панамку почему-то выбрал желтую.

– Глаз радует, – объяснил он.

Из взрослого лешему приобрели лишь кроссовки. Ноги у него оказались большие – сорок четвертого размера.

Своим новым гардеробом леший остался вполне доволен, чего нельзя сказать о Козлавре. Его экипировали в зоомагазине. На нижнюю часть тела поэта-сатирика подошел комбинезон для крупных собак – защитного цвета, с длинными штанинами для лап и «молнией» на животе. По бокам к комбинезону были пристроены карманы, предназначавшиеся, как объяснил продавец, для поводка и намордника.

Сказать Козлавр ничего не мог, так как рот его по-прежнему был крепко стянут поясом. Поэтому свое возмущение поэт-сатирик выказывал всем телом: извивался, лягался и категорически не желал примерять обнову, которая ранила его тонкое чувство прекрасного.

– Ну и невоспитанное же у вас животное, – обиженно проворчал продавец зоомагазина, получив копытом по ноге.

– Ладно, – Татаноча спешно расплатилась за покупку. – Мы лучше дома ему примерим.

– Правильно, – одобрил такое решение продавец. – Уверю вас, комбинезон будет впору. У меня глаз – алмаз.

На верхнюю часть Козлавра подобрали уже в человеческом магазине черную майку с надписью: «Король и шут». Поэт-сатирик вновь попытался выказать отвращение, но Натафалина строго прошипела:

– Ничего, поносишь. Вот вернешься в Магинбург, будешь снова одеваться по своему вкусу. А тут мы должны быть как все. А теперь, – добавила она, – пора где-нибудь отсидеться.

Они нашли спрятавшуюся в темноте укромную лавочку и наконец развязали Козлавра.

– Вот мой ответ за все ваши унижения! – проблеял он и, встав в гордую позу, принялся декламировать:

Стремясь с удобствами доехать до вокзала,
Мужчину статного компания связала.
Унижены достоинство и честь.
Я оскорбления не в силах перенести!
Великого поэта в грязь втоптали, —
Козой и Белочкой его вы обозвали!
Глумись же, чернь, над гением, глумись!
Уж лучше бы пешком мы добрались.
Но униженьям не было конца:
Достопочтенный муж вмиг обращен в юнца!

Произнося последнюю строчку, поэт-сатирик с презрением косился на черную майку с надписью.

– Если ты у нас такой бодрый, валяй, сочиняй дальше. – Татаноча громко зевнула. – Заодно и нас поохранишь. Хоть какая-то от тебя польза будет. А мы до первой электрички поспим. Сил моих больше нету.

– И моих тоже, – простонала Ядвига Янусовна.

Ничмоглот ничего не сказал. Он сладко спал, пристроив зеленую голову на колени Бабе-яге и прикрыв лицо новой панамой.

Впрочем, полчаса спустя сладко спали все, включая Козлавра, которому снилось, что он уже написал свое самое гениальное стихотворение и ему вручают Высшую литературную премию волшебников – «Золотую лиру». Он уже протянул руки, чтобы ее получить, когда в его сладостные грезы отвратительным диссонансом ворвался истошный вопль Натафталыны:

– Проспали! Проспали!

Все вскочили на ноги и уставились на вокзальные часы. Стрелки показывали семь утра.

– Проспали первую электричку! – трагически сообщила Татаноча.

– Разве она единственная? – невозмутимо откликнулась Ядвига Янусовна. – Они тут каждый час, а то и чаще ходят. Позавтракаем и поедем.

– Ну да, – с осуждением покачала головой Тата. – Деньги на буфет транжирить.

– А я, уважаемые дамы и господа, без утренней чашечки кофе ехать куда-либо отказываюсь, – вмешался Козлавр.

– А мне бы супчику, – причмокнув губами, пробасил Ничмоглот. – Из болотных козьявок.

– Кофе еще куда ни шло, – задумчиво произнесла Луша. – А вот вам, Ничмоглот Берендеевич, боюсь, с вашими козьявками придется подождать до конечного пункта назначения.

– Вот уж не права ты, Лукреция, – потянув носом, возразила Ната. – Там, за углом, пирожки жареные продают. Не знаю уж, из чего они сделаны, но по запаху очень напоминают козьявок.

Ничмоглот тоже потянул носом воздух и с довольным видом закивал.

– Вот умница девочка, – с благодарностью посмотрел он на Натафталыну. – Пожалуй, это действительно подойдет.

Оставив лешего и Козлавра на месте, чтобы лишний раз не привлекать внимания людей, все остальные отправились за провизией.

– Милые дамы, у меня к вам настоятельная просьба, – обратился к ним поэт-сатирик. – Чтобы кофе был горячим и со сливками.

– Ты не в ресторане, а на Ярославском вокзале, – буркнула Татаноча. – Что достанем, то и выпьешь. Кофе им, видите ли, с козьявками...

– Прошу прощения, не с козьявками, а со сливками, – встревоженно поправил ее Козлавр. – Видите ли, у нас с Ничмоглотом Берендеевичем несколько разные гастрономические пристрастия.

– Не вижу особенной разницы, – проворчала Татаноча.

Ничмоглот Берендеевич остался очень доволен завтраком. По его словам, он даже представить себе не мог, что на свете существуют такие вкуснющие пирожки, которые и впрямь очень напоминают его любимый суп из тины с болотными козьявками. Троице ведьмам лишь с большим трудом удалось удержать лешего на месте, поскольку тот все рвался узнать у торговки рецепт.

Козлаву кофе с Ярославского вокзала совсем не понравился. Брезгливо сделав несколько глотков, он выплеснул остальное на землю со словами, что такая бурда великого поэта не достойна.

Он был готов еще долго возмущаться, но подошла их электричка, и шестерка Темных бросилась на штурм вагона.

Глава VI

Разделение сущностей

– А интересно, как реагируют соседи на то, что между их дачами вдруг ниоткуда возник новый дом? – полюбопытствовал Мишка, когда они с Тимкой на следующее утро подошли к калитке Сила Троевича.

– Не знаю, – пожал плечами Тимофей. – Вон, видишь, тетенька на грядках копается и вроде бы ничего странного не замечает.

– Может, они этого дома вообще не видят? – предположил Мишка.

– Трудно сказать. – Тимофей и сам терялся в догадках. – «Антикварную лавку» в Москве вроде бы все как раз видели. Но она находилась в настоящем доме, который и до этого там стоял. А тут все иллюзия – и дом, и участок. Так что, полагаю, их действительно никто не замечает.

Тетенька, копавшаяся на грядках, теперь разогнулась и пристально их разглядывала.

– Здравствуйте, – очень вежливо поприветствовал ее Тимка.

А Мишка зачем-то добавил:

– Это мы тут... пришли.

– А вы, собственно, к кому? – насторожилась соседка Сила Троевича.

– К друзьям, – чуть замямвшись, объяснил Тимка. Не признаваться же, что они явились к Силу Троевичу. Тем более что совершенно непонятно, видит тетенька новую дачу или ей кажется, что незваные гости пожаловали к ней самой?

– Но на этом участке, – указала она на дом чародея («Кажется, все-таки видит», – отметил про себя Тимка). – На этом участке, – повторила она, – никаких детей нет.

– А кто вам сказал, что мы к детям? – обиделся Мишка. – Почему вы считаете, что у нас не может быть взрослых друзей?

Дверь чародейской дачи со скрипом открылась. На пороге возник Веспасиан в человеческом обличье.

– Веспасиан Гаевич! – немедленно прокричала соседка. – Тут вот какие-то! – Она перевела взгляд на Тимку и Мишку. – Говорят, вроде к вам. Я подозреваю, к цветам примериваются. На прошлой неделе у Марьи Ивановны подчистую все клумбы срезали.

– Эти не за цветами, – решительно произнес Веспасиан. – Они правда к нам. Наши гости. Приглашены.

– Вам ведь говорили, – набычился Мишка. – Людям надо доверять.

У тетеньки сделалось кислое и одновременно разочарованное лицо.

– А-а-а, – протянула она. – Раз так, пускай идут.

«Значит, она все видит, и другие тут все видят, – продолжал удивляться про себя Тимофей. – И дом, и участок, и Веспасиана. Но как же так? Ведь если соседи это видят, то должны удивляться. А эта тетенька с грядки разговаривает с Веспасианом, будто они сто лет знакомы.

– Идите, идите. Чего застыли? – прикрикнул на мальчиков Веспасиан. – Сил Троевич уже ждет.

– Получается, они к дяде вашему, – прокомментировала соседка. – Как, кстати, его самочувствие?

– Сносное, – вздохнул кот.

– Ну, дай Бог ему здоровья, – сказала тетенька и вновь направилась к своим грядкам.

Мишка с Тимкой лишь переглядывались да глазами хлопали. Калитка шепотом их поприветствовала, но так тихо, что слышали только они. Охранный Дуб тоже пожелал им доброго утра почти ультразвуком. Все тут явно жили по законам строжайшей конспирации.

Веспасиан затолкал ребят в дом, немедленно плотно затворил дверь и поспешил превратиться в кота.

– Удивляюсь я вам. – Глаза его свирепо полыхнули оранжевым. – Зачем было затевать споры с соседкой?

– Да это не мы, это она сама, – начал оправдываться Тимка.

Мишка его перебил:

– Вы лучше скажите, пожалуйста, Веспасиан, как вам так удалось, что вас тут никто не знает и в то же время как бы вроде бы давно знают?

– Плохо ты свои мысли выражаешь, – презрительно фыркнул волшебный кот.

– При чем тут плохо или хорошо, – отмахнулся Мишка. – Нам просто стало интересно, видит соседка ваш дом или не видит. Я полагал, не видит, а она, оказывается, видит.

– Видит, – будничным тоном подтвердил Веспасиан. – Мы с Силом Троевичем сочли, что так удобнее.

– Они сочли! – возмущенно проверещали из щели за печкой. – Это я, между прочим, Силу Троевичу полезный совет дал: что на виду, то незаметно.

Щель испустила густой клуб пыли, вслед за чем перед ребятами возник Морфей с растрепанным венником в руках.

– Порядок навожу. Санитарный час у меня, – пояснил он и громко чихнул.

Вслед за ним чихом разразились и все остальные, включая Веспасиана.

– Санитарного часа тебе не хватит, – отчихавшись, проворчал кот. – Вон как грязью зарос. Тут нужны по крайней мере санитарные сутки.

– Учи ученого, – проворчал Хранитель Очага, снова несколько раз чихнул и вытер нос майкой с надписью «Поцелуй меня».

Кот поморщился:

– Вот и дари после этого хорошие вещи.

– Не тебе дарили и не твоя печаль, – отпарировал домовый и снова вернулся в свое жилище за печкой. – Лучше бы Сила Троевича пошел позвал. Вон ребята уже заждались. Им заниматься пора.

Кот яростно полыхнул глазами, но так как вход в жилище Морфея был от него заколдован, махнул лапой и направился на второй этаж.

К немалому удивлению Тимки, Мишки и Кассандры ждать пришлось довольно долго. Наконец сверху послышался кашель и раздались шаркающие шаги. Когда ребята увидели Сила Троевича, им показалось, что сегодня он выглядит несколько лучше, чем вчера. Вот только его черные глаза были какими-то потухшими. И в его голосе, когда он сказал: «Начнем урок», ребята не уловили обычной бодрости.

Тимка и Кассандра с тревогой переглянулись. Однако Сил Троевич не дал им времени на дальнейшие размышления.

– Тема наших сегодняшнего и ближайших занятий, – приступил он к делу, – умножение или деление...

– У-у-у, – разочарованно прогудел Мишка. – Я-то думал, мы тут волшебное будем учить. А вы нам какую-то арифметику. Да мы это ваше умножение с делением давным-давно уже прошли. И, между прочим, еще в младших классах.

Сил Троевич нахмурился. Его густые кустистые брови сдвинулись к переносице.

– Никогда не перебивай, пока не дослушал до конца. А если тебе так уж неинтересно, можешь идти гулять или купаться в речке. Тебя никто не удерживает. Ты ведь сам просил позаниматься вместе с Тимофеем и Кассандрой.

– Да я... это... ничего. Вы продолжайте. Я теперь дослушаю до конца, – смущенно пробормотал Мишка. И тут же, не удержавшись, добавил: – Но разве это ваше деление с умножением не те же самые, которым в школе учат?

– Отнюдь, – коротко отвечал чародей. – Хотя, может, в каком-то смысле ты и прав. Деление чего бы то ни было – всегда есть деление. Это, собственно, можно сказать и про умножение. Хотя в данном случае деление и умножение являют собой, по сути, одно и то же.

Мишка, Тимка и Кассандра изумленно взирали на учителя.

– Это как же так получается? – на сей раз не выдержал Тимка.

Кассандра же вежливо добавила:

– Сил Троевич, а вы ничего не перепутали?

Чародей скорбно покачал головой:

– Летний отдых вам явно пошел не на пользу. Совсем разучились слушать.

– Но, Сил Троевич, – снова заговорил Тимка. – Ведь, как известно, умножение – это когда чего-то становится гораздо больше, а деление – это когда что-то делится на части.

– Совершенно верно, – согласился учитель. – Но так как темой нашего сегодняшнего занятия будет умножение или деление сущности, то вскоре вы сами убедитесь: и то и иное действие, примененное к сущности, дает один и тот же результат.

– Не может быть, – убежденно заявил Мишка.

– Ошибаешься, – продолжил Сил Троевич. – Если, например, Тимофей разделит какую-нибудь сущность на пять, то у него получится пять сущностей. И если умножит ее на пять, у него снова выйдет пять сущностей.

– Сил Троевич, – вмешалась Кассандра, – вы, конечно, очень меня извините, но, боюсь, вы все-таки что-то напутали. Ведь если я разделю, например, яблоко на пять, то у меня получится не пять яблок, а только лишь пять кусочков. А вот если я его умножу, то выйдет как раз пять яблок.

– В том-то и дело, – кивнул учитель. – С яблоками именно так и произойдет. А сущность на кусочки не делится. Сколько ее ни дели, она сама собою останется. С той только разницей, что ее станет несколько.

– Сил Троевич, это все-таки как-то неправильно, – вконец запутался Тимка. – И вообще, что такое сущность?

– Этот вопрос ты должен был задать в первую очередь, – очень серьезно проговорил чародей. – Ибо, не уяснив, что являет собою предмет обсуждения, тщетно его обсуждать. Итак, – воздел он к небу тонкий длинный палец, – сущность есть совокупность всех свойств, качеств и различных субстанций, составляющих содержание объекта. Понятно?

– Нет, – честно ответил Мишка, и остальные были с ним согласны.

Сил Троевич задумался: ему все казалось очень просто.

– Давайте тогда возьмем все то же яблоко. Если вы разделите его на пять частей, действительно выйдет пять кусочков, но от этого ведь суть яблока не изменится. Каждый ломтик останется яблоком. Оно же не станет оттого, что вы его разделили, апельсином.

– Не станет, – согласился Тимка. – Яблоко всегда будет яблоком.

– А если его сварить? – с задумчивым видом осведомилась Кассандра.

– Типично женская логика, – уничтожающим тоном сказал Мишка. – Варить – это не умножение и не деление и даже не квадратный корень.

– Справедливо замечено, – одобрительно посмотрел на него Сил Троевич. – Но даже если яблоко сварить, компот, который получится, все равно будет яблочным, но никак не апельсиновым и не ананасовым. Поэтому, если мы разделим яблоко не просто как данный фрукт, а как сущность, у нас получится не пять кусочков, а пять яблок.

– Класс! – восторженно воскликнул Мишка.

– Но, по-моему, это то же самое, что создать несколько иллюзий, – задумчиво проговорил Тимофей.

– В корне неверно, – возразил чародей. – Иллюзия – лишь поверхность явления, а сущность, пусть и во множественном числе, остается сама собой. Это первое отличие. Второе же

заключается в том, что сложная или простая иллюзия может вести самостоятельный образ жизни, который порой не имеет ничего общего с жизнью оригинала. Да и оригинал у иллюзии не всегда есть. Например, ты, Тимофей, создаешь иллюзию лестницы. На самом деле подобной лестницы нигде больше не существует, ты ее только что сам придумал.

– Или иллюзию Веспасиана, которая живет у Тимкиной бабушки, – подхватила Кассандра. – Она только внешне на настоящего Веспасиана похожа. А характеры совершенно разные.

– Мыслишь совершенно правильно, – улыбнулся девочке чародей.

– Сил Троевич, – вмешался Тимка. – А почему же вы не могли тогда вместо иллюзии Веспасиана нам с бабушкой оставить его сущность?

– Потому что, во-первых, сущность возможно разделить лишь на короткое время. Во-вторых, разделенные сущности не могут отдаляться друг от друга на большое расстояние. В-третьих, разделенные сущности ведут себя совершенно одинаково: совершают одни и те же движения, произносят одни и те же слова, если это, например, сущность человека. Или рычат, если речь идет о сущности собаки. Поняли наконец?

– Вроде бы да, – не очень уверенно откликнулись ученики.

– Но зачем тогда эти сущности вообще делить? – задал новый вопрос Тимка. – Ведь у иллюзий гораздо больше возможностей.

– Без крайней надобности совершенно незачем, – подтвердил Сил Троевич. – Но уметь работать с сущностями вы должны. Это входит в программу обучения чародеев. Так что давайте осваивайте. Начнем с чего-нибудь простенького.

С этими словами маг, положив на стол большую бугристую картофелину, объяснил, как ее превратить в несколько сущностей. Когда он умолк, ребята увидели на столе целых три одинаковых клубня.

Тимка ковырнул один из них ногтем. На кожуре у двух других мигом возникли точно такие же царапины.

– Не может быть! – воскликнул Мишка.

Стремясь проверить свои ощущения, он смахнул одну из картофелин на пол. Два клубня-близнеца тоже немедленно скатились со стола.

– Значит, может, – поскреб затылок Чугаев.

– А теперь подбери и положи на место, – велел Сил Троевич.

Мишка нагнулся.

– Тут только одна, – озадаченно прогудел он.

– Верно, – ответил учитель. – Процесс разделения данной сущности завершен.

Тимка с Кассандрой посмотрели на поднятую Мишкой картофелину. На кожуре был отчетливо виден след, который оставил Тимкин ноготь.

– Ну, Кассандра, – повернулся к девочке чародей. – Попробуй самостоятельно.

Та сосредоточилась. На столе возникло две картофелины.

– Халтура, – завистливо фыркнул Мишка. – Не вижу третьей.

– А я заказывала только две.

Саня всего на мгновение отвлеклась для ответа, но новая сущность успела бесследно исчезнуть.

– Не удержала, – с досадою стукнула кулачком по столу девочка. – Можно я еще раз попробую?

– Нет уж, теперь моя очередь, – в нетерпении выкрикнул Тимофей.

– Имей терпение. Пусть Кассандра еще раз попробует, – призвал его к порядку маг. – И учти, – перевел он взгляд на ученицу. – Когда делишь сущности, отвлекаться ни на мгновение нельзя. Они моментально уходят.

Кассандра, тряхнув огненно-рыжими волосами, замерла. На столе появилось целых пять клубней.

– А теперь перебор, – хохотнул Мишка.

Однако на сей раз Кассандра не отвлеклась.

– Молодец, – похвалил Сил Троевич. – Теперь можешь убирать.

– Наконец-то, – дождавшись, когда Санины сущности исчезли, выдохнул Тимофей. –

Сил Троевич, мне уже можно?

– Нужно, – коротко бросил ему учитель. На столе появились три картофелины.

– Точное попадание, – прокомментировал действия друга Мишка.

– Как заказывал, – самодовольно хмыкнул тот.

– Только вот, Тимофей, боюсь, задания ты не выполнил, – огорчил его Сил Троевич. –

Это не сущности, а иллюзии.

– Иллюзии? – подскочил на лавке ученик. – Ничего подобного! Я сделал самую настоящую разделенную сущность.

– Не спорь, – нахмурился чародей. – Ты просто повторил пройденное и сделал две иллюзии.

– Да они все один в один с той картошкой, – отстаивал свою точку зрения Тимка.

– Нет, ты, Ружин, схалтурил, – даже с каким-то удовольствием проговорил Мишка. –

С моей стороны на одной картошке бугры есть, а на двух других нет.

Тимка задумался, а потом предложил:

– Давайте я лучше какую-нибудь другую сущность размножу. А то с картошкой – дело непонятное. Она не только ничего не говорит, но даже не двигается. Вот я до конца и не усек, что с ней делаю.

– Ну, конечно, – ехидно протянула Кассандра. – Если бы картошка говорила, то немедленно бы тебе сообщила: «Ты меня не разделяешь, а создаешь иллюзии».

– Хочешь живое – пожалуйста, – согласился Сил Троевич. – Только учти: с живыми сущностями работать гораздо сложнее.

– А мы сложностей не боимся! – запальчиво воскликнул Тимка.

Глава VII

Жертва генетиков

Народу в вагон набилось довольно много. Низкорослого Ничмоглога едва вообще не затоптали. Если бы не Козлавр, плохо бы пришлось Магинбургскому лешему. Но верная Ядвига Янусовна позаботилась: усадила Ничмоглога верхом на спину Козлавра. Тот, естественно, сперва принялся возмущаться: я, мол, поэт, а не скаковая лошадь. Но Тата на него так свирепо шикнула, что поэт-сатирик почел за лучшее не связываться с вредными бабками. Словом, Ничмоглога верхом на Козлавре благополучно внесло в середину вагона.

– И куда их всех несет? И чего им в городе не сидится? – ворчал он, продолжая ютиться на Козлавре.

Свободных мест не было. А стоять в проходе опасно: затолкают.

– Электричка последняя, – начал объяснять какой-то дедок, стоящий рядом с компанией Темных. За плечами у него был огромный, чем-то плотно набитый рюкзак.

– Как это последняя? – изумилась Луша. – День ведь только начинается.

– Потом будет большой перерыв, – продолжал дедок. – Пути ремонтируют.

– Поря-я... – начал было возмущаться по поводу местных порядков Козлавр, но Ядвига зажала ему рот.

– Намордник надо, – проворчала толстая краснолицая тетка, которая сидела ближе всего к проходу.

– Он у нас козочка ласковая и никогда не кусается, – елеинным голоском проговорила Татаноча.

Поэт-сатирик возмущенно забил всеми четырьмя копытами по полу. Толстая тетка в панике отпрянула вбок, ощутило придавив соседей.

– Гражданочка, вы тут не одна! – возмутился тщедушный мужчина в очках, сидевший у окна.

– Вы мне все яйца сейчас подавите! – подхватила старушка рядом.

– Не виноватая я! – защищалась краснолицая женщина. – Взяли моду животных возить без намордников и поводков. Вот придет сейчас контролер и вас оштрафует.

– У нас на него билет есть, – заявила Тата.

– А справка есть, что ваша коза не бешеная? – не сдавалась толстая женщина.

– Все прививки сделаны – и от бешенства, и от чумки, – проскрипела Ядвига Янусовна.

Козлавр опять в ярости затопал копытами.

– А чего же она у вас так ногами сучит? – Опасливо покосившись на разбушевавшегося поэта-сатирика, тетка на всякий случай отодвинулась еще дальше в сторону.

– Яички! Мои яички! – заголосила старушка.

– Перестаньте хулиганить! – взмолился мужчина в очках. От неожиданности он выпустил из рук газету, которую немедленно подхватило ветром и унесло в конец вагона.

– Я тебе пошвыряюсь мусором! – донесся оттуда грозный хриплый голос.

А Луша терпеливо объясняла тетке:

– Копытцами наша Белочка перебирает, потому что ей тут тесно. Она к вольной жизни привыкла.

– Козе их, видите ли, тесно! – выкрикнул кто-то позади Темных. – Совсем зажрались! А людям, по-вашему, не тесно? Вы бы еще слона в электричку приволокли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.